

Соломатина Елена Николаевна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры современной социологии
социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Аннотация:

В статье исследуются влияния сетевых систем коммуникации в процессе глобализации на горизонтальные и вертикальные сегменты и структуры общества. Доказана способность сетей как социальных институтов обуславливать возникновение тех или иных социальных проблем и одновременно быть зависимыми от социально-экономической и политической ситуации в стране и мире в целом. Раскрыты различные теоретические подходы к исследованию современных социальных взаимодействий. Подчеркивается, что сетевой принцип охватывает все большее количество сфер, в частности ярко проявляется в развитии менеджмента и маркетинга, образования, культуры, бизнеса, медиа и т. п. Неоценима роль сетевых структур в государственном, в том числе административном, управлении.

Ключевые слова:

социальное взаимодействие, информационное общество, сетевые системы коммуникации, сетевое коммуникативное пространство управления.

Solomatina Elena Nikolayevna

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Modern Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF CONTEMPORARY SOCIAL INTERACTIONS

Summary:

The article examines the impact of network communication systems in the process of globalization on the horizontal and vertical segments and structures of societies. The author proves the ability of networks as social institutions to determine emergence of one or another social problem, and at the same time to be dependent on the socio-economic and political situation in the country and the world in general. The author considers various theoretical approaches to the study of contemporary social interactions. It is emphasized that the network principle covers a growing number of industries, it is particularly evident in the development of management and marketing, education, culture, business, media and so on. The author believes that the role of network structures in the public and administrative management is invaluable.

Keywords:

social interaction, information society, network communication systems, network communicative space of management.

Современные социологические исследования взаимодействия полей отдельных индивидов между собой, производимые в обществе, позволили перейти от приоритетной мотивационной составляющей к анализу особенностей групповой динамики. Определяя социальную группу через понимание ее целостности и динамичности, которые изнутри поддерживаются благодаря взаимодействующим силам, возможно предложить использовать анализ полей взаимодействия в группах как основ для выявления факторов, влияющих на ситуацию, и разделить эти факторы на те, которые способствуют достижению целей группы, и те, которые блокируют движение к целям [1, с. 86]. Итак, можно констатировать, что данный аспект теоретического рассмотрения предполагает существование как психологического, так и социального поля. Именно оно может быть изображено в виде графов сетевой теории. Представленная модель иллюстрирует пересечения индивидуальных полей в социальной сети как важнейшее условие эффективной коммуникации.

В современной социологии разработаны теоретические подходы исследования сетевого характера современных социальных взаимодействий. Так, продолжая разрабатывать теорию К. Левина, современный социолог П. Бурдые вводит целый ряд совершенно новых понятий: «габитус», «поля» и «капитал». Пытаясь преодолеть разногласия, возникшие между двумя научными парадигмами – структурным функционализмом и социальным конструктивизмом, ученый в своем научном произведении «Начала» (1987) предлагает именовать разработанную социологическую теорию «структуралистским конструктивизмом» или «конструктивистским структурализмом». Он указывает: «С помощью структурализма я хочу сказать, что в самом социальном мире... существуют объективные структуры, независимые от сознания и воли агентов, способные направлять или подавлять их практики или представления. С помощью конструктивизма я хочу показать, что существует социальный генезис, с одной стороны, схем восприятия, мышления и действия, которые являются составными частями того, что я называю габитусом, а с другой – социальных структур и, в частности, того, что я называю полями» [2, с. 182–183].

Все многообразие социальных отношений рассматривается французским социологом в контексте распределения всевозможных ресурсов. Ученый конкретизирует, что именно эти ресурсы и

составляют капитал. Одним из первых он проводит системный анализ современного социального капитала, разрабатывая следующую типологию: социальный, экономический, символический и культурный капитал. Далее, он утверждает, что именно социальный капитал – это совокупность потенциальных или реальных ресурсов, которые обусловлены особой социальной связью, так называемой сетевой связью. Эта связь и принадлежность к группе носит стойкий характер. Определены пределы применения социального капитала: они социально обусловлены и базируются на взаимном признании и взаимных обязательствах участников социального взаимодействия. Достижение согласия и солидарности, по П. Бурдье, возможно вследствие получения выгод, которые накапливаются в силу принадлежности к группе [3, с. 403]. Можем констатировать, что социальный капитал – это прежде всего те ресурсы, которые акторы применяют при реализации собственных интересов. Он включает такие составляющие, как физический, финансовый и человеческий капитал. В сетевой теории концепт «социальный капитал» особым образом коррелирует с концептом «гуманитарный капитал», при этом узлами сети выступают социальные акторы, обладающие гуманитарным капиталом, сама реализация социального капитала – это связи между ними.

Американский социолог Дж. Коулман (J. Coleman) дает следующую характеристику социальному капиталу: «Различные сущности, которые похожи в двух аспектах: во-первых, они все состоят из нескольких элементов социальной структуры, а во-вторых, их содействие определенным действиям акторов – как индивидуальных, так и корпоративных – осуществляется в пределах структуры» [4, р. 95–120]. С нашей точки зрения, значение подхода Дж. Коулмана заключается в особом отношении к информационному ресурсу. Ученый одним из первых указывает на необходимость его выделения, определяя информационный ресурс как проявление, и притом важнейшее, социального капитала, который как раз и аккумулируется в процессе социального взаимодействия. Таким образом, Дж. Коулман актуализирует проблему сетевой плотности социального капитала и необходимость ее теоретического осмысления.

Теорию социального капитала в эпоху Интернета развивает американский социолог Б. Уэлман (B. Wellman). В своей работе «Сила интернет-связей» (2006) он доказывает, что интернет-сеть представляет собой социальную сеть. Возможности Интернета и электронной почты позволяют пользователям осуществлять особое взаимодействие, особенно в процессе принятия важных решений. Поскольку современные информационные технологии подключили к сети отдельную личность, а не домохозяйство в целом, как это было раньше, новейшие технические устройства, мобильные телефоны и Интернет создали схему коммуникации по типу «лицо к лицу». Такие трансформации создали новую основу для сообщества, которое Б. Уэлман назвал «сетевой индивидуализм». Это означает, что вместо того, чтобы полагаться на единый для сообщества социальный капитал, часто люди вынуждены производить активный поиск людей и ресурсов для разных ситуаций. При этом благополучие индивидов не зависит от характеристик интернет-среды, поскольку они освобождены от большого количества обязательств. Итак, на ведущие роли выходит сетевой капитал – возможность использования технологических сетей для связи с социальными сетями и получения собственной выгоды. По мнению Б. Уэлмана, в информационном обществе современного типа сетевой капитал становится в один ряд с денежным и социальным капиталом [5].

В свою очередь, выдающийся ученый-исследователь М. Кастельс интегрирует термины «информационное общество» и «сетевой капитал» в инновационном понятии «сетевое общество». Его известный научный труд «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1997) посвящен раскрытию характерных особенностей информационного общества. Рассматривая определенный исторический период в развитии общества, ученый указывает на появление новейших технологических условий, благодаря которым социальная организация общества становится специфичной: приоритет информации, каналов ее обработки и передачи, а также генерирование – все это выступает в данном обществе фундаментом власти и производства. Таким образом, информационный и социальный капитал тесно связаны друг с другом, интегрированы во все сферы жизнедеятельности современного общества. Такие формы социальной организации носят сетевой характер, затрагивая фундаментальные системы (экономические, политические, культурные) и объекты повседневной жизни отдельного индивида.

М. Кастельс четко указывает, что исследованная социальная структура информационного общества представлена сетевыми взаимодействиями по вопросам власти, культуры, производства, это сетевое общество, которое генерирует виртуальную культуру в потоках глобального характера, пересекает пространство и время. Действительно, данной исторической эпохе свойственно наличие разных по степени сетевых взаимодействий. Следует подчеркнуть, что сетевые взаимодействия динамичны, постепенно изменяются и подчиняют себе предыдущие социальные формы [6, с. 205]. Можем отметить, что понятие «сетевое общество» аргументировано и введено в научный оборот, оно стало важной вехой в формировании и развитии теории социальных сетей.

Способность к саморазвитию является неотъемлемым атрибутом социума, причем скорость социальных трансформаций сегодня выросла настолько, что общество меняет свое качество в пределах жизни одного поколения. XX столетие дало старт радикальным социально-экономическим и культурным преобразованиям, которые происходят во всем мире. Развернулись необратимые процессы глобализации, стремительного роста информационных технологий и телекоммуникаций на фоне формирования многополюсного мироустройства – арены взаимодействия конкурирующих культур и цивилизаций, демографического кризиса, угрозы экологической катастрофы. Эти глобальные изменения ведут к изменению социального устройства, экономики, политики, культуры на уровне как отдельных государств, так и техногенной цивилизации в целом.

Радикальная трансформация социальной структуры и институтов развитых стран Запада, которая началась в последней четверти прошлого века, дала основания многим представителям социально-гуманитарных наук утверждать о переходе техногенной цивилизации к качественно новому этапу развития. Его называли по-разному: постиндустриальным, постсоциальным, техно-тронным, информационным и др. Объективной основой таких точек зрения является качественное изменение места и роли теоретического знания и информации, которые выступают ключевыми факторами общественного развития, ведь наука стала средством повышения экономической эффективности промышленного производства, как это было на стадии индустриального общества, и превращается в основной компонент производительных сил, непосредственно участвует в создании материального продукта и, более того, детерминирует институциональную структуру техногенной цивилизации в целом.

Современная техногенная цивилизация находится на переломном этапе развития. С одной стороны, сохраняется порожденная эпохой модерна позитивистская абсолютизация прогресса науки и техники как универсального средства решения социальных противоречий и конфликтов. С другой – стремительный научно-технический прогресс влечет за собой целый комплекс глобальных проблем, решение которых стало первоочередной задачей человечества в XXI в. Ускоряются темпы социальных преобразований, невиданная ранее динамика социальных процессов таит в себе большую вероятность кризисов и возрождения прежних социальных противоречий, а иногда и само развитие общества оказывается под угрозой. Современная мировая цивилизация призвана решить важнейшую задачу – обеспечить управление в новых масштабах: по горизонтали – на всем пространстве планеты, по вертикали – на всех уровнях организации, от локальной до глобальной. Следовательно, можно утверждать, что необходимым условием стабильного существования современного общества становится активное управление общественным развитием на основе познания научных закономерностей его функционирования. По мере усложнения структуры общества задачи управления им тоже все усложняются, а результаты его деятельности сказываются на всех сферах социального.

Ссылки:

1. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб., 2000.
2. Бурдьё П. Начала. М., 1994.
3. Шматко Н.А. Генетический структурализм Пьера Бурдьё // История теоретической социологии : в 4 т. СПб., 2000. Т. 4.
4. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // *The American Journal of Sociology* : supplement to Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure. Chicago, 1988. Vol. 94.
5. Wellman B. The Strength of Internet Ties [Электронный ресурс]. URL: http://www.pewinternet.org/files/old-media/Files/Reports/2006/PIP_Internet_ties.pdf (дата обращения: 21.04.2016).
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

References:

1. Levin, K 2000, *Resolution of social conflicts*, St. Petersburg.
2. Bourdieu, P 1994, *Origins*, Moscow.
3. Shmatko, NA 2000, 'Genetic structuralism by Pierre Bourdieu', *History of theoretical sociology*, St. Petersburg, vol. 4.
4. Coleman, JS 1988, 'Social Capital in the Creation of Human Capital', *The American Journal of Sociology: supplement to Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure*, Chicago, vol. 94.
5. Wellman, B 2006, *The Strength of Internet Ties*, retrieved 21 April 2016, <http://www.pewinternet.org/files/old-media/Files/Reports/2006/PIP_Internet_ties.pdf>.
6. Castells, M 2000, *The Information Age: Economy, Society and Culture*, Moscow.